

Исаис помылся очень быстро, вытерся насухо и переделался в одежду, которую для него приготовил Фэн Нянь: широкую серую футболку с короткими рукавами и свободные черные брюки.

В них не было никакого особого дизайна, да и качество материала оставляло желать лучшего.

Однако стоило Исаису надеть эти вещи, как они мгновенно прибавили в цене несколько порядков.

Словно это был наряд от кутюр, в котором позирует звезда с обложки модного журнала.

Даже эта убогая ванная комната на фоне Исаиса казалась куда более роскошной.

Исаис пошевелился, чувствуя легкий дискомфорт.

При его росте в метр девяносто нормальные длинные брюки сидели на нем как бриджи.

В талии было широковато: судя по всему, прежний хозяин этих штанов был довольно плотным, но невысоким.

Что же до футболки, то благодаря своему изначально свободному крою она пришлась как раз по размеру.

Убравшись в ванной, он сложил грязную одежду, которую снял, вместе со своим коммуникационным браслетом прямо в пространственное кольцо.

Материал этого боевого костюма был довольно специфическим, и он не рискнул доверять его кому попало. С оптическим мозгом нужно было быть ещё осторожнее: стоило ему случайно активироваться, и такую высокотехнологичную вещь легко было бы разоблачить.

Впредь без крайней необходимости он вообще не собирался ничего доставать из пространственного кольца.

Закончив со всеми делами, он вышел из вайны с ещё капающими на плечи длинными волосами.

Не обнаружив Фэн Няня в доме, он отправился на передний двор.

Фэн Нянь в этот момент как раз рубил корм для свиней. Ребёнок ещё не достиг и десяти лет, но в одной руке он держал пучок зелени, а в другой — тяжёлый тесак, орудуя им с удивительной лихостью.

Его привычные движения вызывали щемящую жалость.

Исайя с живым интересом наблюдал за этой сценой — всё вокруг казалось ему новым и

необычным.

Мысль о том, что он, скорее всего, уже не сможет вернуться к зергам, всё ещё тяготила его, но осознание того, что он уцелел даже после поглощения чёрной дырой, значительно облегчало душу.

Если вернуться домой действительно не удастся, что ж, он попробует зажить здесь нормальной жизнью.

По крайней мере, здесь всегда вдоволь настоящей еды. Шагая по дороге от самой деревни, он видел, как на полях растёт множество овощей и фруктов. Пусть он и не знал их названий, но был абсолютно уверен — всё это съедобно.

Разве не счастье — больше не пить питательные смеси с самыми странными вкусами?

Почувствовав на своей макушке обжигающий взгляд, Фэн Нань тут же поднял голову.

И стоило ему это сделать, как он замер на месте.

Он никогда еще не видел столь прекрасного человека. Даже звезды с экранов телевизоров, по его мнению, рядом с этим братом казались обычными пылинками.

Фэн Нань чувствовал, что даже такие выражения, как благородный юноша, равного которому нет в целом мире или красавец Пань Ань, не смогут описать красоту человека перед ним.

Вот только жаль, такой замечательный человек — глухонемой.

Маленький Фэн Нань мысленно вздохнул о несправедливости этого мира.

Исаис, заметив ошеломленный вид Фэн Няня, невольно усмехнулся. Он присел перед мальчиком на корточки и мягко погладил его по голове.

Детеныши и правда такие милые, подумал про себя Исаис.

Эта пушистая маленькая макушка затронула самую нежную струну в его душе.

Впрочем, если бы его подчиненные узнали, что их командующий — такой холодный, словно цветок на снежной вершине, — способен проявлять столь нежную заботу, их челюсти наверняка отпали бы от удивления.

Фэн Нань так смутился от ласки Исаиса, что едва не выронил нож. Его уши и щеки покраснели, а глаза испуганно замерли, не смея блуждать по сторонам.

Исаис тихонько усмехнулся, и его обычно суровое лицо расцвело, словно персиковые цветы весной, заставив всё вокруг померкнуть.

Когда Фэн Нань опомнился, нож из его рук уже забрал Исаис.

— Брат, ты... — Фэн Нань, кажется, догадался о его намерениях и попытался остановить.

Исаис сделал ему жест рукой, и Фэн Нань, не сумев переупрямить мужчину, уступил ему место у корыта.

Стоило Исаису взять нож, как тот заплясал в его руках с невероятной быстротой, оставляя

после себя лишь смазанные тени.

В мгновение ока огромная охапка корма для свиней была измельчена, причем кусочки вышли практически одинаковой длины, словно их нарезал автомат. Фэн Нянь смотрел на происходящее во все глаза, даже рот от удивления приоткрыл.

Брат, ты просто невероятен! — подумав, что Исес вряд ли сможет услышать его слова, мальчик снова показал тому большой палец.

Исес в ответ лишь уголки губ приподнял.

Солнце клонилось к закату, и его последние лучи падали на них обоих, создавая теплую и прекрасную картину.

.....

Фэн Нянь как раз закончил варить кормежку для свиней и вместе с Исесом покормил кур и уток во дворе, когда дедушка наконец вернулся домой.

Правда, приехал он не пешком, а на трехколесном мотороллере. Кроме водителя, с ним был еще один высокий и крепкий мужчина.

Дедушка, ты вернулся! — Фэн Нянь помог деду спустить заплечный коробом на землю, прижался к его плечу и вполголоса спросил: — Дед, а это кто такие?

Дедушка Фэн пояснил: — Это те самые люди, что сегодня приезжали за грибами. Я у них между делом спросил, не покупают ли они кабанятину, и представь себе, покупают.

Сейчас такая жара стоит, а холодильника у нас нет. Если не продать, она ведь через пару дней испортится.

К тому же его собственные кулинарные таланты были весьма скромными — он умел готовить лишь самую простую домашнюю еду, и за дикого кабана дед братья опасался.

Конечно, вслух признаваться в этом внуку он не собирался.

Фэн Нянь нахмурился, немного помедлил и сказал: — Но, дедушка, этого кабана добыл брат. Разве нам не следует спросить его мнения?

За то время, что они провели вместе, маленький Фэн Нянь был полностью покорен Исесом, а потому считал, что нужно обязательно уважать его желания.

Дедушка Фэн не был падок на чужое добро и, разумеется, тоже подумал об этом. — Не переживай, я их просто привел сюда заранее. А продавать или нет — это мы еще посмотрим, как тот парень решит.

Ступай-ка поговори с ним. — С этими словами он похлопал внука по плечу.

Всю эту утомительную возню с догадками и жестами лучше оставить энергичному внуку.

Хорошо! — Фэн Нянь живо подскочил к Исесу и принялся на пальцах объяснять ему ситуацию с диким кабаном.

Возможно, мимика и жесты Фэн Няня были слишком выразительными, но Исес очень быстро понял, о чем речь.

И без малейших колебаний кивнул в знак согласия.

Пока большой и маленький общались между собой, дедушка Фэн объяснялся скупщиками дичи.

Мужчины оказались людьми несговорчивыми, а вполне добродушными, поэтому лишь отмахнулись, показывая, что всё в порядке.

Впрочем, когда они оба взглянули на Исеса, восхищение в их глазах было совершенно искренним.

Им еще никогда не доводилось встречать настолько красивого мужчину.

Эй, дед, это чей-то твой родственник? До чего же пригожий, — опершись на борт трехколесного мотороллера, спросил крепкий мужчина.

Дедушка Фэн, зажав в зубах дымящуюся трубку, покачал головой: — В нашей родне отроду не рождалось таких красавцев.

При упоминании родственников лицо старика осталось невозмутимым, но в глазах на мгновение мелькнуло невольное отвращение.

Когда с сыном и невесткой случилось несчастье, те родственники не только палец о палец не ударили, чтобы помочь, но и изо всех сил старались поскорее откреститься от их семьи.

За последние годы старик насмотрелся на их истинные лица и давным-давно оборвал все связи с этой так называемой родней.

Теперь они с внуком жили вдвоем, и без всей этой мерзкой суеты жизнь казалась простой и тихой.

Заметив, что старик не настроен продолжать разговор, крепкий мужчина больше не стал расспрашивать, хотя то и дело бросал взгляды на Исеса.

Если бы не глухая деревня вокруг и предельно простая одежда парня, он бы решил, что перед ним какая-то заезжая кинозвезда.

После недолгих торгов за тушу дикого кабана удалось выручить чуть меньше четырех тысяч юаней.

Погрузив кабана в кузов мотороллера, двое торговцев уехали.

<http://bllate.org/book/20817/2093815>